

Виолетта Якунина

Роковой мужчина

Часть сборника
Crime story № 10 (сборник)

Виолетта Якунина
Роковой мужчина

«ЭКСМО»

2009

Якунина В.

Роковой мужчина / В. Якунина — «Эксмо», 2009

ISBN 978-5-457-20402-7

«... За ним следили тысячи чертей. По одному за каждую погубленную жизнь. Да, он душегуб. Но разве у него был выбор? Был, наверное. Пошел бы лучше учиться на зубного техника, как мама хотела, а не в армию. Но сейчас уже ничего не переиграешь. Так чего же они его преследуют каждое полнолуние, эти прислужники преисподней? Обведя тяжелым взглядом темное помещение, он решительно опрокинул содержимое стакана себе в глотку. До забвения осталось полшага. ...»

ISBN 978-5-457-20402-7

© Якунина В., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Виолетта Якунина	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Виолетта Якунина Роковой мужчина

За ним следили тысячи чертей. По одному за каждую погубленную жизнь. Да, он душегуб. Но разве у него был выбор? Был, наверное. Пошел бы лучше учиться на зубного техника, как мама хотела, а не в армию. Но сейчас уже ничего не переиграешь. Так чего же они его преследуют каждое полнолуние, эти прислужники преисподней?

Обведя тяжелым взглядом темное помещение, он решительно опрокинул содержимое стакана себе в глотку. До забвения осталось полшага.

– Хорош тарашиться на меня! – прошипел он.

– Это вы мне?

– И тебе тоже, – не слишком уверенно подтвердил он.

Звук шел из того самого темного угла, который тревожил его последние полчаса. Ему уже давно казалось, что за ним наблюдают, но он старался держать себя в руках.

– Какого хрена?! – вспыхнул он внезапно. – Пошли вы все, мать ва-ашу...

Хотел уронить голову на сцепленные в единый кулак ладони, но промахнулся и приложился лбом к столешнице. Звук получился звучный, но боли он не почувствовал. Пришло великое Забвение и накрыло его с головой.

– Что, ваш дружок достиг кондиции? – жизнерадостным тоном осведомился у нее официант.

– Мой дружок?

– Ну да, вы же вместе пришли.

– Я с ним пришла?!

– А разве нет? Вы же все время болтали и заказывали, – официант неопределенно повел рукой над бокалами.

– О господи, конечно, нет!

– Так, девушка, я не понял? Вы что, не хотите платить?

Она ему сразу разонравилась. Он достаточно давно работает в общепите, чтобы уловить настроение клиента. Эта явно пыталась под шумок слинять. Она смоемся, а у него на руках останется неплатежеспособный клиент – будет тогда морока.

– Почему это я должна за него платить? За себя заплачу, конечно. А он пусть сам... потому что мы не вместе... Я его вообще первый раз вижу!

Она так нервничала, что дернула замок сумки слишком сильно, и его заклинило. Пальцы не слушались, замок выskalывал и не желал двигаться с места. Официант, почуяв неладное, тут же принял боевую стойку, как гончая со стажем.

– Так, минуточку, девушка! Ваш дружок выпил в десять раз больше вас. А вдруг у него денег нет?

Она попыталась протиснуться мимо официанта к выходу:

– Я заплачу только за себя!

Официант решительно преградил ей дорогу.

– То есть как это – вы заплатите за себя? А за него кто будет платить, я?

– Да кто угодно! Поймите, это – не мой дружок, как вы изволили выразиться, я его знать не знаю! В общем, все, я ухожу.

Дама, наконец, справилась со своей сумкой, добыла из ее нутра кошелек и достала довольно крупную купюру.

– Вот, возьмите, сколько я там вам должна?

– Не надо спешить, – вкрадчиво предложил официант. – Я сейчас позову администратора, пусть он с вами разбирается.

– Послушайте, чего вам от меня надо? Я пришла сюда одна. Выпила, – она покосилась на бокал и кофейную чашку, которые все еще не были убраны со стола. – Я не буду за него платить!

– Какие-то проблемы?

Администратор материализовался словно из воздуха.

– Приятель дамочки отключился, а она не желает оплачивать счет, говорит, что заплатит только за себя, – наябедничал официант.

– Он не мой приятель.

– Ее, ее, – закивал официант, – они весь вечер тут шушукались. И заказывали одновременно.

– Наглая ложь, – возмутилась девушка. – Он все время с кем-то говорил по телефону. У него хендс-фри. Вот со стороны и казалось... то есть могло казаться...

Она снова смешалась. Ей никогда не удавалось достойно отбивать обвинения, особенно огульные. Это было огульное.

– Вы не имеете права меня задерживать! – пискнула дама.

– Они вместе пришли и все время болтали. Теперь он отрубился, а она сваливает. То есть уходит, – поправился официант под жестким взглядом начальства.

– Счета разные? – сурово спросил администратор.

– Один, я у них сразу уточнил.

Они победили, а она проиграла.

– Ну, знаете, чтобы я еще раз зашла в ваше отвратительное заведение! Натe, держите, я заплачу за вашу подсадную утку! – она одну за другой вытащила из кошелька купюры. – Видно, дела ваши идут совсем плохо, раз вам приходится зарабатывать на беззащитных одиноких женщинах!

– Так, стоп, давайте без истерик, – ухватил ее за локоток администратор, – раз мы разрешили наш конфликт мирным путем, то все пойдет по правилам. Федя!

Официант сорвался с места в галоп и через минуту притащил от стойки бара книжицу с деньгами.

– Вот ваша сдача, – сказал администратор, не отпуская ее руки.

– Оставьте ее себе на чай, – презрительно процедила она.

– Спасибо, не в этот раз, – отрезал администратор.

Ей насильно сунули в руки деньги и чек.

– А мы поможем вам довести вашего друга до автомобиля.

– Что?! Ну уж нет! Мало того что вы заставили меня за него платить, так еще хотите, чтобы я его домой транспортировала?

– Послушайте, ну давайте не будем начинать все заново, – поморщился администратор. – Кому же, как не вам, доставлять вашего подвыпившего приятеля восвояси.

И они с официантом очень ловко подхватили под руки бездыханное тело упившегося клиента. В тот вечер обслуживающий персонал «Зеленого дракона» проявил невиданную бдительность и расторопность и мог собой гордиться. Дамочка безропотно позволила загрузить в свой пижонский «Dodge Nitro» отрубившегося товарища. Села за руль и покинула парковку.

Сначала был свет. Ослепительный свет бил по глазам, и это было очень больно. Потом включили звук. Кто-то резко повернул рычажок, и уши заложило от грохота. Грохот отдаленно напоминал музыку.

– Какого черта, – прохрипел Граф, и его перекосило от боли.

Болело все разом: спина и ноги, глаза и горло, голова – так та просто разламывалась. Вот это он надрался! Лучше бы он вчера сдох!

– Сделайте тише, мать ва-ашу!

Ему показалось, что он кричит, но он сипел, и его никто не слышал. Или не желал слышать. А он не мог пошевелиться, потому что тело затекло и мышцы не слушались команд его мозга. Радио орало как сумасшедшее.

Где он, черт возьми, находится? Может, в аду? Это так, скорее всего. Он чувствовал, что ему очень жарко. Настолько жарко, что одежда буквально промокла от пота. Но при этом его бил озноб. Ну конечно, так всегда бывает с похмелья. Хотя если он уже в аду, то какое может быть похмелье?

Граф усилием воли разлепил веки и попытался определить себя в пространстве и времени. Сфокусировавшись, он вздохнул с облегчением. И никакой это не ад. Просто его кто-то засунул в машину. Точно. Он лежал на заднем сиденье в салоне какого-то автомобиля, скрюченный, как эмбрион в утробе матери. Шофера за рулем не было. Воняло бензином.

«Мы на заправке», – подумал он.

Произошло какое-то быстрое движение, в таком состоянии ему сложно было улавливать причины и следствия. Хлопнула дверца. Кто-то сел за руль и завел машину. Радио на секунду смолкло.

– Вы кто? – спросил Граф.

– Фу, как вы меня напугали!

Он проморгался, чтобы ее разглядеть. Сзади засигналили, требуя освободить место у колонки.

– Я должна ехать, – извиняющимся тоном сказала дама.

Граф точно знал, что никогда в жизни не встречал этой женщины. Она была молода и породиста, как ахалтекинец. Граф не стал думать, как оказался в ее машине. Определенно, он вчера перепил, если не помнит, где подцепил эту красотку. Или она его подцепила?

– Вы кто? – предпринял он еще одну попытку.

И снова безрезультатно.

– Вы пришли в себя? Хорошо. Скажите, вы сможете добраться домой самостоятельно?

Он был не уверен, что способен хотя бы просто сесть, но решил не нагнетать атмосферу.

– А где мы?

– В районе горпарка. Мне надо было заехать домой, переодеться.

Ее голос показался ему смутно знакомым. Он поморщился. Гул мощного мотора, запах кожи сидений... нет, ничего... абсолютно ни о чем это ему не говорило...

– Вы спали как убитый даже после того, как я приняла душ и переоделась. Спустилась, и вы даже не пошевелились.

Ему показалось, что она нервничает. Так, так, она ездила домой, мылась-брилась или что она там делала, а он валялся в ее тачке.

– Сейчас мне надо в центр. Я могу вас высадить у метро или где пожелаете.

Он пожелал бы место на тихом кладбище. Все плыло в глазах и в сознании.

– А что было вчера?

– Вчера был четверг. Так где мне вас высадить?

Ага, похоже, он ее совсем не удовлетворил, раз она старается от него избавиться. Неудивительно. Кто способен на сексуальные подвиги в таком состоянии? Что она от него хотела? Заманила к себе в машину... Зачем вообще было что-то начинать, чтобы сегодня недовольно фыркать в его сторону!

Красная пелена полностью закрыла белый свет.

– Эй, вам что, плохо?

Какое там плохо! Ему так хреново, что непонятно, как он до сих пор копыта не откинул. Кажется, она припарковалась. Иначе как бы она смогла оказаться так близко? Она протиснулась между двух передних сидений и держала его обеими руками за голову. Зрачки ее были расширены от ужаса.

– Будете воду? – твердила она. – Воду? Это вас освежит.

Но даже не делала попыток дать ему попить. В ее огромных глазах плескался ужас. Он уже однажды видел такое выражение. Тогда он и вправду умирал на руках Андрона и видел ужас в его глазах столь же отчетливо, как и теперь.

– Что с вами? – спросила она, заикаясь.

– Хреново, – признался он.

И испытал давно забытое чувство смущения.

– Я отвезу вас в больницу, – строго сказала она.

– К черту больницу!

– К черту вас! – с неожиданным пылом воскликнула она.

Дальше он помнил не очень хорошо. Было жарко и холодно. Тошнило сильно. Кажется, его вырвало. Похоже, не один раз. Потом снова было темно. Потом... потом пахло госпиталем. Блин, как же он ненавидел этот мерзкий запах!

Как она ненавидела этот запах! «Пуазоном» пахло от врачихи, которая сказала, чтобы она забыла о балете. «Пуазоном» пахло от мамы, которая хотела, чтобы Мелисса стала балериной. Десять лет жизни ухлопали на нее лучшие балетмейстеры. И что толку? Нелепое падение с лыж, и все – прощай, сцена, прощай, светлое будущее, а ведь в ней кое-кто из педагогов отмечал талант! «Как глупо!» – сказала мама, придя навестить дочь в больнице.

«Ничего, дочка, не плачь, что хорошего в этом балете? – утешал ее папа. – Я всегда говорил, что с твоим талантом к живописи лучше идти в художники. На крайний случай, станешь архитектором, как дед. Представь, по твоим проектам будут строить дворцы и замки! Здорово?» «Здорово», – соглашалась она и ревела пуще прежнего. «Зато теперь никаких диет! – не отставал отец. – Кости срастутся, и жизнь начнется заново». Но кости срастались плохо, сказалось ее постоянное недоедание.

Мелисса провела большую часть реабилитационного периода в деревне у деда с бабушкой. Дед обучал внуку азам изобразительного искусства, но она, обладая способностями, не желала прилагать должных усилий. «Да она просто боится, – однажды сказала бабушка, когда думала, что Мелисса не слышит их разговора с дедом, – неужели вы не видите, что она боится снова стать предметом больших семейных надежд? Ее мамаша могла бы стать чуточку менее эгоистичной и любить ее просто за то, что она есть. Но как это объяснить ребенку?» Мелисса поняла, что хотя бы одна союзница у нее в запасе имеется. Но глубоко ошиблась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.